

> Николай Андреев

В статье поднимается вопрос о становлении профессиональной творческой организации – Союза советских художников, инициированного постановлением ЦК ВКП (б) от 23. 04. 1932 г. На основе архивных документов рассматривается начальный этап существования союза художников Восточно-Сибирского края – ВСКРАССХ.

Ключевые слова: Союз советских художников; изобразительное искусство; Иркутск; Восточно-Сибирский краевой союз советских художников. /

The article raises the question of the formation of a professional creative organization – the Union of Soviet Artists, initiated by the resolution of the Central Committee of the CPSU (b) of 23.04.1932. On the basis of archival documents the article considers the initial stage of the Union of Artists of the East Siberian region – VSKRASSKh.

Keywords: Union of Soviet Artists; Irkutsk; visual arts; the East-Siberian Regional Union of Soviet Artists.

Союз Советский, но без СССР / Soviet Union, but Without the USSR

ТЕКСТ

Яна Лисицина /
text
Yana Lisitsina

Фото архива ИОХМ и
ГАНИИО

Кажется невероятным, что в 1930-е годы, когда творческие профессиональные союзы формировались по единому алгоритму, заданному в 1932 году апрельским постановлением ЦК ВКП (б) «О перестройке литературно-художественных организаций», существовала структура, объединявшая значительное количество творческих людей, но до 1939 г. вообще никак не управляемая из центра. Точнее, существовало много объединений, созданных по единому типу, но разбросанных по краям и областям обширной страны: от Москвы (МОСХ) до самых до окраин (ВСКРАССХ). Они походили на этикетки маленькие «феодалные» образования, контролируемые местными властями, мало связанные между собой – разве что частными контактами, территориальной близостью или немногочисленными общими выставками в Москве. Речь идет о Союзе советских художников, который в отличие, например, от Союза писателей СССР в официальном названии не имел аббревиатуру «СССР» до 1957 года. Именно в том году была создана единая союзная организация – Союз художников СССР, на 1-м Всесоюзном съезде принят Устав и выбран руководящий орган организации. Согласно исторической справке РГАЛИ, в Союз вошла 91 местная организация. В том числе и союз советских художников Иркутской области, начало которому было положено в 1932 году. В 1992 г. Союз художников СССР прекратил свое существование, и его правопреемником стал Союз художников РСФСР. Можно сказать, что союз художников, образованный после 1932 г., пусть с измененным названием и статусом – «Всероссийская творческая общественная организация "Союз художников России"» – существует и на сегодняшний день. В Иркутской области организация называется «Иркутское региональное отделение ВТОО "Союз художников России"».

Роль постановления 1932 г. «О перестройке...» в создании и дальнейшем существовании творческих организаций, которые практически все сохранены до настоящего времени и более-менее успешно функционируют, неоднозначна. Справедлива оценка этого партийного решения профессором Марком Мееровичем: «Партия убеждена, что художников, писателей, композиторов, ар-

хитекторов нужно объединять в точно такие же трудовые коллективы, как и рабочих промышленных новостроек. И также твердо и жестко руководить ими» [1]. Действительно, единые советские профессиональные союзы, созданные вместо большого количества разрозненных творческих группировок, стоявших на совершенно разных позициях, удобны для управления, контроля и насаждения нужной идеологии. Ведь даже РАПП (Российская ассоциация пролетарских писателей), занимавшая доминирующую позицию по отношению к другим литературным течениям, существовавшая благодаря поддержке партийных органов, активно проводившая политику партии и неуклонно поддерживаемая властями, не оправдала ожиданий. В. Антипина отмечает: «До определенной степени предшественником Союза советских писателей можно считать РАПП (Российскую ассоциацию пролетарских писателей). <...> Но стремление рапповцев к диктату и гегемонии в творческой жизни писателей перестало устраивать власть. Во-первых, в деятельности РАПП четко прослеживалось постоянное стремление подменять собою партию в деле руководства литературой. Во-вторых, действия организации приводили к острой борьбе между литераторами, вызывали недовольство значительной части писателей. Когда, по мнению ВКП (б), РАПП выполнила свою историческую миссию, было принято решение о ее роспуске и создании единой писательской организации – Союза советских писателей» [2].

В проекте постановления «О перестройке...» указано: «В настоящее время, когда успели вырасти кадры пролетарской литературы и искусства, выдвинулись новые писатели и художники с заводов, фабрик, колхозов, рамки существующих пролетарских литературно-художественных организаций (ВОАПП, РАПП, РАМП и др.) становятся уже узкими и тормозят серьезный размах [литературного и] художественного творчества» [3]. Слово в квадратных скобках было вычеркнуто Сталиным, осталось просто «художественное творчество» как квинтэссенция вообще какой-либо творческой деятельности. Кроме того, в первоначальном варианте документа подробно расшифровывалось понятие «линии других виды искусств»: «объединение музыкантов, композиторов, художников, архитекторов и т. п. организаций» [4].

Постановление вышло в газете «Правда» № 114 от 23 апреля 1932 года; в «Восточно-Сибирской правде», главной газете Восточно-Сибирского края – в № 96 от 29 апреля. И это явилось мощным толчком к созданию сибирскими художниками своей организации, причем при активном участии и поддержке местных высших партийных властей – процедура курировалась Крайкомом. У художников попытки объединиться до 1932 г. были, но неудачные. Наиболее крупная произошла в 1927 г., когда было образовано общество «Новая Сибирь» с филиалами в городах и центром в Новосибирске. Правление общества бездействовало, и деятельность организации постепенно сошла на нет. Художники понимали, что разрозненность тормозит их деятельность: не проводятся общие выставки, неизвестен количественный состав мастеров края, нет устойчивой связи между городами и поселками для работы в области изобразительного искусства. После образования Восточно-Сибирского края, который, в конечном итоге, вместил в себя Иркутскую область, Красноярский округ, Бурят-Монгольскую АССР, Читинский округ, снова была предпринята достаточно серьезная попытка создать единую организацию. Художники Иркутска в количестве 11 человек собрались 1 февраля 1931 г., чтобы обсудить этот вопрос. Председателем собрания избрали Н. А. Андреева, секретарем – Б. И. Лебединского. Андреев отметил, что назрела необходимость объединения в краевую организацию в связи с созданием Восточно-Сибирского края. Художники выбрали временное оргбюро в составе Андреева, Лебединского и Анисимова, цель которого состояла в том, чтобы связаться с культпропом Крайкома, культотделом Оргкомитета ВЦСПС и с Крайоно для выработки «политических и организационных основ будущего краевого объединения» [5]. Резолюция от 15 февраля, написанная поверх машинописного текста протокола собрания и, по-видимому, принадлежащая куратору из Крайкома, гласила: «В беседе 15 февраля с делегацией художников им рекомендовано: 1) составить <...> программу работ. 2) собрать свед. о составе личном. 3) перегов. с Крайоно, оргбюро ВЦСПС. 4) созвать актив художн., устроить выставку <...>» [6]. Члены оргкомитета подали в Крайком ВКП (б) автобиографии. Оргбюро

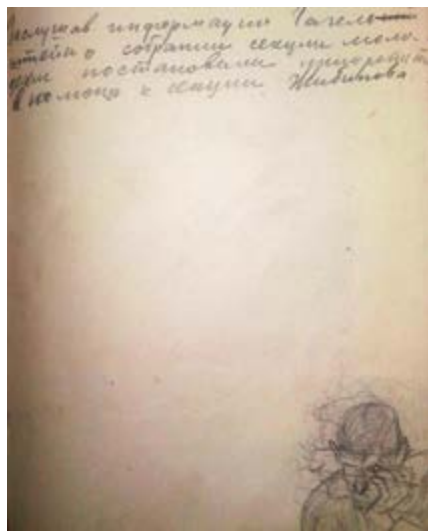
РАППа в Восточно-Сибирском крае также подключилось к созданию организации художников края. Стоит отметить, что писатели проявили сверхактивность в создании не относящейся к ним организации и в будущем: после постановления «О перестройке...» они не только шли в авангарде созидания и первыми основали свой союз, но и не упустили из своего поля внимания и художников, помогая им в организационных и иных вопросах. Например, писатель Гольдберг принимал активное участие в 1-й конференции ВСКРАССХ в 1933 г. Достаточно жестко он сказал художникам: «Надо прекратить жалобы на то, что на художника мало обращали внимания. В этом ваша вина. Делались попытки единоличного объединения, но был какой-то червячок, который все разъедал, и вина в вас самих» [7].

Попытка 1931 оказалась безуспешной, объединения художников не возникло, оргбюро распалось: в 1932 году Б. Лебединский уехал в Ленинград, В. Анисимов, страдавший от туберкулеза, скончался. Художники затихли, да и партийные органы вопросом объединения мастеров изобразительного искусства особенно не занимались вплоть до выхода вышеупомянутого постановления, после которого они уже вынуждены были быстро и точно действовать для достижения положительного результата. Иркутские художники в массе своей не были выходцами с фабрик, заводов и колхозов, о которых говорилось в постановлении. Многие из них обучались в разное время на художественных курсах Копылова или в изопедтехникуме, большая часть имела художественное образование. Но при этом принятый документ, что называется, «сыграл на руку» сибирским мастерам: ведь проблема была именно в технической сложности создания какого-либо объединения. В столицах существовало множество творческих группировок, которые бурлили, вырабатывая новые творческие концепции, и их нужно было укротить, загнать в какие-то рамки, а в сибирской провинции художники были разобщены и какой-либо решительной силы не представляли. Но они были нужны советской власти в качестве поставщиков так называемой «изопродукции». Картины, воспевающие человека труда и достижения нового строя, оформление многочисленных празднеств и мероприятий, выполнение пор-

^ Алексей Жибинов
Ирина Любошиц
Владимир Мигаев

^ Александр Вологдин

< Рукописный протокол 1933 г.

v Шапка официального бланка

третов вождей революции, краевого начальства и т. п., да и многое другое требовало управляемого коллектива, способного, несмотря на специфику работы и сложности творческого темперамента, эффективно решать подобные задачи. С другой стороны, сами художники – эти отъявленные индивидуалисты, часть из которых прошла период увлечения т. н. формализмом и первоначально особо не обращала внимания на различные «курбеты» советской власти, в принципе, понимали важность объединения для решения многих практических проблем: от устройства выставок до выбивания контракций на выполнение работ и решения бытовых проблем. Но все-таки для решительных результативных шагов им требовался какой-то толчок извне. И он прозвучал в виде постановления «О перестройке...», после которого атмосфера вокруг идеи создания организации резко изменилась: это уже было делом не столько художников, сколько местного партийного руководства, которое прекрасно умело доводить постановления ЦК до логического конца.

Дата создания первичного организационного бюро иркутских художников неизвестна. Художник Ирина Любошиц, стоявшая у истоков организации, отмечала, что к организации Союза советских художников в Иркутске приступили в апреле 1932 г. [8]. Но это вызывает некоторый скепсис: со дня публикации до конца апреля оставалось совсем немного времени, а художники не отличались мобильностью и деловой хваткой, в отличие от писателей: на оргбюро РАПП уже 28 апреля 1932 г. было организовано оргбюро Союза советских писателей в Восточно-Сибирском крае [9]. Скорее всего, художники внимательно следили за действиями писательской организации, которая шла в авангарде в вопросах взаимодействия с властями и собственной трансформации согласно новым политическим веяниям, и примеряли на себя ее динамику и систему, предпринимая вполне действенные попытки следовать указанному новому курсу.

Как отмечала И. Любошиц, было выбрано оргбюро в составе 6 человек. Она называет конкретные фамилии: Андреев, Карантонис, Радихин, Жибинов. Оргбюро провело собрание иркутских художников; в мае происходят выборы правления, в которое входят Радихин, Андреев,

Прушинский, Дубинский, Карантонис, и ревизионной комиссии: Герман и Гвоздев. Председатель правления – Радихин, но с 5 ноября, в связи с его болезнью – Андреев [10]. Помимо апреля, художниками указывались май, июнь в качестве месяцев создания организации [11]. Именно в июле состав правления был закреплен окончательно, причем уже с функцией организации Краевого союза художников, о чем свидетельствует единственный письменный источник: акт передачи документации, подписанный членом ревизионной комиссии 1933 г. А. И. Вологдиным. В документе отмечалось: «Оргуправление, образованное от 21 июля 1932 г. для организации Краевого объединения Советских художников в лице Андреева, Радихина, Дубинского и Прушинского...» [12].

Общее собрание писателей и художников г. Иркутска состоялось 19 июня. Помимо писателей, на мероприятии присутствовали художники Н. А. Андреев и А. П. Жибинов, которые также имели слово. Художник Андреев подчеркнул: «Если писатели в Сибири имели свои организации, плодили протоколы, то у художников не было ни организации, ни протоколов. С 1927 г., после весеннего съезда художников, мы имеем угасание художественной жизни. В значительной мере это объясняется плохим бытовым положением художников. Теперь это положение резко меняется. Художники за последнее время зашевелились. Создается объединение художников сперва в городе (работает уже оргбюро), а затем и в крае» [13].

Именно иркутяне взялись за сложную работу объединения всех художников края. Об этом свидетельствует А. И. Вологдин: «...произведен учет художников по Иркутску, Красноярску и Читы. Выхлопотаны средства на контрактацию ирк. худ. от Крайоно <...> Расход на поездку т. Андреева г. Красноярск для организации филиала 350 руб. Поездка длилась 12 дней и 300 руб. личная оплата. <...> Что сделано Оргбюро: установление связи с центром. Налажен Красноярский филиал. Связаны с худ. Читы. Орг. филиала отложена до Краевой конференции». Также отмечается, что «общая сумма расходов по организации правления 4098 р. 48 к., в остатке 1 р. 25 к. Расходы проводились по смете, утвержденной Крайоно от 24 июня 1932 г.» [8, л. 20, 20 об, 21]. Крайком

и КрайОНО выделили средства в размере 5000 руб. на контрактацию работ к краевой выставке [14].

Каким было точное именование иркутской организации художников в тот период не до конца ясно – документы правления 1932 года не сохранились по вине членов правления: их просто не передали следующему составу. Новое правление было выбрано в феврале 1933 г.: Радихин, Мигаев, Жибинов, Любошиц, Концевич, Фатева, Нестеров [15]. Председателем правления стал В. Е. Радихин [16].

Один из первых сохранившихся документов организации – протокол расширенного заседания «нового» правления Союза советских художников, состоявшего 10 февраля 1933 года и посвященного, в основном, празднованию дня Красной Армии (организации выставки и оформлению города). На этом же правлении было решено, что, «в виду отъезда т. Радихина с «Трамвом» необходимо на месяц выбрать заместителя. Постановили: заместителем оставить т. Мигаева» [17]. Мигаев 16 февраля принимает дела от Радихина, о чем говорит другой акт, составленный Вологдиным, где указывается, что «сформированное новое правление в лице т. Мигаева председатель, Жибинова – зав творч. сектором, культмасс. сектор Любошиц, произв. Концевич, секретарь Фатева и организационный сектор т. Мигаев наметили план работы, составили месячный план» [18].

Общее собрание состоялось 4 марта 1933 г., присутствовал 21 художник. Выбирается новый состав ревизионной комиссии: Мартыненко, А. И. Вологдин, Н. В. Шабалин – кандидат [19]. Теперь уже художники «плодят протоколы», которые, впрочем, представляют собой весьма любопытное зрелище: написанные пером и чернилами на обороте географических карт, документы не всегда содержат нумерацию, даты, но встречаются беглые рисунки. По-видимому, тому, кто вел протокол, было иногда скучновато, и художник занимался любимым делом, например, рисовал присутствующих. Всего с февраля по апрель 1933 года было проведено 10 общих собраний, 5 заседаний правления и 3 товарищеских обсуждений работ.

На заседании правления, состоявшегося 19 марта 1933 г., был утвержден срок конференции – 10 апреля; в оргбюро избрали Андреева, Жибинова, Дубинского, утвердили повестку дня, а также нормы представительства. Оргбюро должно было «позаботиться об общежитии для делегатов, об организации столовой, о суточных, о культ-обслуживании» [20]. На общем собрании 4 апреля 1932 года оргбюро информировало художников о подготовке к Краевой конференции [21]. Были выбраны делегаты: Шабалин, Мигаев, Агафонов, Герман, Третьякова, Рыжиков, кандидатами – Гвоздев, Любошиц. Также в конференции участвовали и другие иркутские художники. Практически всем художникам раздали поручения по подготовке мероприятия. Было решено «выявить товарищей, не загруженных работой по конференции»: вероятно для того, чтобы тоже привлечь к подготовке.

Первая Краевая конференция художников Восточно-Сибирского края была делом государственной важности. Об этом свидетельствует факт, что решение о ее созыве принимал Секретариат Восточно-Сибирского Крайкома ВКП (б) 15 марта 1933 г.: «Разрешить КрайОНО созвать 5 апреля краевую конференцию художников с вызовом с мест не более 10 человек. Задачей конференции поставить: проработку решения ЦК о художественных организациях, создание краевой организации Союза Советских художников и его филиалов на местах, вопросы учебные и подготовки кадров; подготовку к созданию краевой выставки (в октябре с/г)» [22]. Для реализации мероприятия такого масштаба требовалась огромная подготовительная работа, которую и проделали

иркутские художники, образовавшие в мае-июне-июле 1932 г. свою организацию.

Первая Краевая конференция художников Восточно-Сибирского края открылась в Иркутске 10 апреля 1933 г. и шла три дня. Пленум Восточно-Сибирского Краевого союза Советских художников (ВСКРАССХ), состоявшийся 14 апреля, был посвящен выборам на руководящие посты организации. Председателем Краевого правления ВСКРАССХ был выбран А. И. Вологдин, генеральным секретарем Крайправления – Н. В. Шабалин, его заместителем – А. И. Жибинов. Членами правления стали: Г. И. Дудин (Иркутск), Ю. М. Добрынин (Иркутск), Е. С. Кобытев (Красноярск), а также А. Н. Васильев (Красноярск), И. П. Сверкунов (Чита), Г. Д. Лончаков (Зима); оставалось одно вакантное место для представителей БМАССР, которые на конференции не присутствовали. В правление иркутского филиала вошли: А. П. Жибинов, Фатева, В. Ф. Мигаев, И. А. Любошиц, В. Е. Радихин, С. И. Герман, К. П. Гвоздев [23].

Почему именно Вологдин, а не, например, Андреев, активно инициировавший создание союза и принимавший участие в образовании организации в 1931 (впрочем, Вологдин тогда был не у дел по вполне объективной причине – арестован НКВД, пробыл всю весну 1931 г. в тюрьме). Возможно, дело в темпераменте художников. Андреев – путешественник, охотник, динамичный человек; Вологдин – логик, внимательный к мелочам, способный к работе, требующей кропотливости и внимания. По воспоминанию художника Мигаева, Вологдин разобрал и собрал старые неработающие часы, и те пошли, причем Александр Иванович часовыми механизмами не занимался и практики не имел. Сейчас можно лишь гадать о сложных взаимоотношениях художников и мотивации выбора высшего руководства, остается лишь опираться на сухие факты: А. И. Вологдин стал первым председателем ВСКРАССХ, объединившего мастеров изобразительного искусства Восточной Сибири. Он фактически один с 1933 по 1937 гг. тащил тяжелую ношу руководства новообразованной организации, осуществлял координирование и управление филиалами Иркутска, Красноярска, Читы, Бурятии и др.: «Все художники знают, что я всегда ныл о делах союза, прежнее правление организованное конференцией фактически распалось и мне приходится работать одному за все правление» [24]. Жил он с матерью Татьяной Петровной в квартире № 1 дома № 7 на ул. Бабушкина. Этот адрес станет первым почтовым адресом новообразованной организации художников, у которой не было своего помещения, и Александр Иванович как председатель правления отправлял и принимал официальную корреспонденцию именно по своему домашнему адресу. Документы, печати, чековые книжки организации находились там же.

Судьба Александра Ивановича трагична: он арестован НКВД по Иркутской области 9 октября 1937 г. [25], практически сразу после общего собрания художников. Мероприятие было рядовым, обсуждались совершенно обыденные вещи: контрактация, подготовка к выставке. Немного странным было лишь присутствие инспектора отдела искусств областного Исполкома Восточно-Сибирской Области Клавдии Петровны Востоковой. Впрочем, это не являлось критичным – отдел искусств курировал художников. Возможно, Вологдина арестовали ночью, и обыск был произведен с 8 на 9 октября. Из личных вещей во время обыска абсолютно ничего не изъято, в протоколе зафиксированы лишь печати и чековые книжки Союза советских художников. Эти предметы потом вызволяли из НКВД: художник Жибинов написал прошение, а технический секретарь Союза Богданов сходил и забрал. О Вологдине художники больше ничего не слышали: на собрании после ареста его осудили,

как и полагалось по нормам того времени, но как-то вяло, потому что не понимали, за что именно арестовали Вологодина, какая его вина. Но проголосовали за исключение его из рядов организации.

По решению Тройки Александр Иванович Вологдин расстрелян 15 февраля 1938 г., где похоронен – неизвестно. А следующим председателем правления стала та самая инспектор Клавдия Петровна Востокова, срочно принятая в члены организации несмотря на то, что никакого отношения к изобразительному искусству не имела и художником не была. В Иркутске до сих пор существует устойчивое мнение, что она являлась женой первого прокурора Иркутской области товарища Востокова, но документальных данных не имеется, подтверждения или опровержения этой версии найти не удалось. Клавдия Петровна будет достаточно успешно руководить союзом до 1939 года включительно, потом ее деятельность постепенно сойдет на нет, ее переизберут, из членов организации исключат, и она исчезнет из поля зрения художников. По одной из версий, займется балетом и будет ставить театральные постановки. Вологдин тоже был исключен из рядов Союза, но как враг народа, и после него практически ничего не осталось из вещей, лишь мутная фотокарточка и небольшой этюдик. Вот такая в чем-то схожая судьба двух абсолютно разных людей, которые руководили художниками в сложный период становления организации.

В 1939 году встал вопрос об образовании единого союза художников, вышло постановление ЦК ВКП (б), которое так и называлось: «О мероприятиях по созданию союза советских художников». В документе отмечалось: «В целях объединения советских художников и скульпторов признать необходимым создание Союза советских художников СССР». Был образован Оргкомитет, председателем назначен А. М. Герасимов. Оргкомитет ССХ СССР стал координировать действия разрозненных краевых и областных объединений союзов советских художников и деятельность организации приняла в целом более системный и упорядоченный характер. Но аббревиатура «СССР» в официальном названии появилась только 18 лет спустя.

Литература

1. Меерович М. Г. Союз советских архитекторов СССР. История создания и начальный период существования (1932–1940-е годы) // Проект Байкал. – № 44. – С. 66
2. Антипина В. Повседневная жизнь советских писателей 1930–1950-е [Электронный ресурс] // ВикиЧтение: сайт. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/138978> (Дата обращения 15. 02. 2019)
3. Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП (б) – ВКП (б), ВЧК – ОГПУ – НКВД о культурной политике. 1917–1953. – М.: МФД, 1999. – С. 172
4. Там же
5. Государственный архив новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО). Ф. 123. Оп. 4. Д. 12. Л. 108
6. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 12. Л. 108
7. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 5
8. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.
9. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 77. Л. 108
10. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.
11. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 152. Л. 47 об.
12. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 1. Л. 120
13. За творческую работу! // Будущая Сибирь. – № 3. – май – август. – 1932 г. – С. 111–112
14. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 12

15. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.
16. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 5. Л. 1
17. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 5. Л. 1
18. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1 Д. 6. Л. 22
19. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1 Д. 6. Л. 4, 5
20. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 5. Л. 8 об.
21. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 6. Л. 45
22. ГАНИИО. Ф. 123. Оп. 4. Д. 83. Л. 27
23. ГАНИИО. Ф. р-2803. Оп. 1. Д. 7. Л. 36
24. ГАНИИО. Ф. р-2802. Оп. 1. Д. 1. Л. 6
25. Архив Управления ФСБ по Иркутской области. Д. 5541. Л. 138

References

- Antipina, V. (n.d.). Povsednevnyaya zhizn' sovetskikh pisatelei. 1930-1950e gody [Everyday life of Soviet writers in the 1930-1950s]. WikiChтение. Retrieved from history.wikireading.ru/138978
- Archives of the Irkutsk Region Federal Security Bureau. File 5541, L. 138.
- Meerovich, M. (2015). The Union of Soviet Architects of the USSR: The History of Its Formation and Early Stages (1932-1940s). Project Baikal, 12(44), 66-71. doi:10.7480/projectbaikal.44.832
- State Archives of Contemporary History of the Irkutsk Region (SACHIR). Fund 123, Inv. 4, File 12, L. 108.
- SACHIR. Fund 123, Inv. 4, File 77, L. 108.
- SACHIR. Fund 123, Inv. 4, File 83, L. 27.
- SACHIR. Fund 123, Inv. 4, File 152, L. 47 rev.
- SACHIR. Fund p-2802, Inv. 1, File 1, L. 6, 120.
- SACHIR. Fund p-2802, Inv. 1, File 5, L. 1.
- SACHIR. Fund p-2802, Inv. 1, File 6, L. 4, 5, 22.
- SACHIR. Fund p-2803, Inv. 1, File 5, L. 1, 8 rev.
- SACHIR. Fund p-2803, Inv. 1, File 6, L. 45.
- SACHIR. Fund p-2803, Inv. 1, File 7, L. 5, 11 rev, 12, 36.
- Vlast' i khudozhestvennaya intelligentsiya [The power and artistic intellectuals]. (1999). Proceedings from Central Committee of the CPSU(b) – AUCP(b), – AREC – USPD – NKVD on cultural policy. 1917-1953. Moscow: MFD.
- Za tvorcheskuyu rabotu! [For a creative work!] (1932, May-August). Budushchaya Sibir', 3, 111-112.